Глава 33: Мириады рек порочных наслаждений 2

Новое утро вместе с сияющим солнцем пришло к жителям Лондона. Мир все еще был в смятении, так как неестественные события не прекращались повсюду. Беспрецедентные толчки обрушились на Англию за два дня до этого, а спутниковые снимки показывали свидетельства сверхъестественных схваток.

Как бы то ни было, три человека обнимались в главной спальне Букингемского дворца. Королева Англии Екатерина Ротшильд проснулась, почувствовав шорох на большой кровати. Подняв глаза от груди своего любовника, она увидела Алукарда с открытыми глазами... как всегда, он не мог заснуть.

"Дорогой, доброе утро". Ее нежный и влюбленный голос раздался в комнате, когда она поцеловала его грудь, ее глаза затуманились, так как фантомное ощущение страны грез, которую они пережили вчера, все еще сохранялось во всем ее теле, особенно в промежности. Как и каждый раз, когда они занимались любовью, запах их похоти распространился по всей комнате. Две предыдущие ночи были для нее такими чудесными... Да, две. Они занимались любовью втроем уже два дня, хотя "занятие любовью" было довольно мягким термином для определения того, чем они занимались.

"Доброе утро, Катрин, ты хорошо спала?" Алукард поцеловал ее в лоб, когда его тело слегка сдвинулось.

"Да." Королева ответила с довольной улыбкой, как будто ее жизнь не могла быть более совершенной. Ее рука провела по его груди, и она крепко обняла его, греясь в его тепле. Но тут она услышала его ворчание и нахмурилась. Посмотрев, она заметила, что не хватает третьего участника. Потом она краем глаза заметила, как что-то колышется под одеялом, накрывающим их. 'Ты!'

Алукард особенно сильно зарычал, когда его рука сжала обнаженную и великолепную задницу королевы, вызвав у нее стон. Потребовалось несколько секунд, чтобы Алукард ослабил давление на зад Екатерины, когда его тело расслабилось.

После особенно долгого посасывания и попискивания из-под одеяла послышалось хихиканье, когда под раздраженным взглядом Екатерины вынырнула соблазнительная фигура. Подумать только, эта графиня украла у королевы!

Греховное тело Альсины дало о себе знать, когда она выползла из-под мягкого одеяла, ее массивные груди заколыхались, когда она технично забралась на Алукарда, игнорируя взгляд соперницы.

"Доброе утро, учитель! Тебе понравился мой рот первым делом?" Приподняв свое тело над ним, она открыла рот, чтобы показать ему свою цену с улыбкой, не забыв положить остатки, скользнувшие по ее губам, обратно в рот. Затем она бросила на соперницу уверенный взгляд, и Екатерина тоже встала, пока их рост не сравнялся, после чего, к всеобщему удивлению, Екатерина поцеловала губы Альсины, а та ответила ей взаимностью, и обе дракулины первым делом поделились драгоценной жидкостью. Все это происходило перед улыбающимся взглядом Короля вампиров, и он подумал, есть ли в этом мире лучший способ проснуться, когда появился его кубок с вином, три кубка, и он подал их своим дракулинам, а потом взял себе.

Вскоре после этого две его любовницы прекратили свой поцелуй, когда больше не было семени, чтобы поделиться, их взгляды твердо смотрели друг на друга.

"Доброе утро, королева, очень смело с твоей стороны украсть мою цену после того, как я так тяжело работала над ней!" Альсина хихикнула и опустилась на пол, одарив своего любовника и хозяина жгучим поцелуем, а затем с улыбкой взяла свой кубок с вином.

"Доброе утро, графиня, вы имеете в виду цену, которую вы украли у меня в первый раз. Мы договорились, что я получу ее первой утром". Екатерина хмыкнула и сделала то же самое, убедившись, что ее поцелуй с Алукардом будет более долгим, чтобы она могла похвастаться.

"О, я не помню такого обещания", ответила графиня, потягивая вино и привалившись всем телом к левой стороне своего господина, чтобы ее груди обнимали его грудь.

"Хмф! Видишь, дорогой, именно такого человека ты хочешь видеть в качестве своей дракулины? Женщину, которая даже не может сдержать слова!" Екатерина последовала за ним, потираясь о его правый бок.

"Еще так рано утром, а вы уже ругаетесь..." Алукард спокойно покачал головой и впервые за сегодняшний день попробовал вино. У него было много дел, и день был таким длинным, но с чего бы его начать.

"Прости, дорогой, но она просто действует мне на нервы!" Екатерина закатила глаза и решила оставить этот вопрос, заставив графиню хихикнуть. "Ты не говорил, что вчера, когда вы целовались, ты, возможно, целовал ее больше, чем меня, и ты все еще так говоришь?"

Граф ухмыльнулся, что это был за сеанс. Альсина бросила взгляд на Катрин и улыбнулась: "Я больше не вижу в тебе угрозы, Екатерина, мы действительно хорошие брачные сестры. Если только ты готова признать свое место второй... я могу сохранить тебе жизнь через год".

"Видишь, в этом-то и проблема! Почему я должна быть вторым номером! Я увидела его первой, я поцеловала его первой, и я занялась с ним любовью первой! Так почему я должна быть номером два!?" возмущенно кричала Екатерина, она не желала покидать свое место ни за что, ее собственничество над Алукардом было так велико! Смириться с тем, что у него были другие женщины? Это она могла принять, если это сделает его счастливым, для нее его счастье было превыше всего, все, что заставит его захотеть жить и перестать искать смерти, она была готова сделать. Но чтобы ее любовь к нему была подорвана!? НЕТ! Никто не любит его больше, чем она! Только она может быть номером один!

"Ну, потому что я сильнее тебя, милая. Так устроен мир. Ты можешь быть вездесущей, как мы сейчас, но ты все еще слишком слаба. Если я захочу забрать учителя, ты не сможешь меня остановить. Будь довольна тем, что я позволяю тебе быть с ним, как номеру два." Альсина отпила еще вина, обхватив руками грудь своего любимого учителя.

После того, что произошло за последние два дня, у нее не было ни малейшего сомнения, что судьба смотрит на нее добрым глазом. Встреча с учителем была лучшим, что случилось с ней за две жизни. Она знала, что, учитывая его характер, придут еще женщины. Возможно, даже сильнее ее, поэтому ей нужно было стать сильнее, нужно было стать номером один. Многие могут подумать, что это просто число, но на самом деле это было нечто чрезвычайно важное.

Глядя на Екатерину, она почувствовала жалость, очевидно, увлечение Екатерины своим учителем выходило за рамки разумного, она была прямо-таки зависима от своего учителя, но она была слаба, и в силу своей прежней человеческой природы, запреты не позволяли ей идти по пути носферату легко и непринужденно, как она это делала. В отличие от любой другой женщины, которая отныне могла прийти за их учителем, у них двоих было огромное преимущество - они вдвоем обладали его силой. У нее - тем более, ведь теперь у нее было

божественное тело. Но, к сожалению, Екатерина не знала, как воспользоваться этим преимуществом, и хотя Альсина могла своими методами подтолкнуть ее к этому... Зачем ей это? Екатерина была ее соперницей, чем слабее она была, тем больше она могла монополизировать своего хозяина.

Алукард только слушал, ничего не говоря. Эти двое были его женщинами и дракулинами, его обязанностью было дать им обучение, внимание, удовлетворение, удовольствие и безопасность, как они будут относиться друг к другу, зависело только от них, и пока они не убьют друг друга, ему было все равно, если они будут бороться за доминирование. На самом деле, это было лучше для него, так они не будут слабыми.

Екатерина слышала все это, но слова не шли у нее с языка, потому что она слабая, в конце концов. Какой смысл быть той, которая любит его больше всех, если она слишком слаба, чтобы удержать его? Если бы роли поменялись местами, и она была бы королевой, а Алукард - ничтожным крестьянином... Имело ли бы это значение, если бы он любил ее больше всех? Нет, конечно, они бы даже не увидели друг друга снова. Эти два человека перед ней были богами, но еще больше Алукард был чудовищем, которого боялись даже боги, ее статус королевы был ничем перед ним. Но могла ли она встать на этот путь? Убивать людей и пить их кровь? Она уже начала подумывать об этом, но это было неправильно с моральной точки зрения и противоречило всему, чему ее когда-либо учили. Но каждый день, когда солнце светило над ее головой, она любила его больше, каждую ночь, когда луна висела над головой, она чувствовала себя более влюбленной. Постепенно мысль о том, что все это не имеет значения, пока она может быть с ним, даже все это королевство не имеет такого значения...

"Мы должны пойти и принять душ, я приготовлю завтрак после этого..." удрученно сказала она, когда ее подбородок неожиданно поднял ее любовник. Граф пристально посмотрел ей в глаза, ее мутные и слезящиеся розовые глаза смотрели на него в восторге. Возможно, она была самым тяжелым случаем любовной болезни, с которым он столкнулся за все эти годы. Если позволить ей это, она может стать даже такой же психопаткой, как Серас.

Поцеловав ее, он сказал: "Ты моя дракулина, я бы никогда не бросил тебя, если бы ты сама не захотела уйти, но теперь ты моя дракулина и моя женщина, ты не сможешь уйти от меня, даже если захочешь. Я не против, если ты останешься такой, какая ты есть, на всю вечность". Он хотел, чтобы она стала сильнее? Да, но это не означало, что он бросит ее, если она не захочет продолжать их сверхъестественный образ жизни. Однако он не мог защитить ее от Альсины навсегда, было бы смешно сказать, что он "любит их всех одинаково", такого не существует, всегда будет фаворит, и пока что это была она. Но Альсина медленно приближалась, и подсознательно он чувствовал, что есть кто-то еще, кто-то, чья кровь была самой вкусной из всех, что он когда-либо пробовал.

Альсина увидела в глазах своего хозяина понимание: "Значит, ты не отбросишь ее, но и не скажешь ей, что она не всегда будет твоей любимицей".

Екатерина покраснела и улыбнулась, прежде чем подарить своему любовнику глубокий поцелуй: "Тебе лучше сдержать свое слово".

С новым настроением королева потянула своего любовника и соперницу в душевую, теперь она хотела приготовить для них еду! Она была единственной, кто с нетерпением ждал этого...

Сбоку от главной дворцовой спальни находилась спальня королевской принцессы, она обычно пустовала, так как принцесса Джейн обычно не бывала во дворце, а часто улетала за границу. Однако сейчас принцесса медленно просыпалась от сна. Она тихонько зевнула и потянулась,

заметив, что находится в своей королевской спальне. Придя в себя, она огляделась и увидела себя обнаженной, ее стройное тело было ничем не прикрыто, а в промежности ощущалась неловкость и влажность. Тогда она вспомнила все, что произошло прошлой ночью и позапрошлой... Она заволновалась и сделала вид, что ничего не помнит...

Нет, она полностью отдавала себе отчет в том, что делает. Она наблюдала за своей матерью и ее любовником, и... госпожой? Они занимались любовью, или сексом, как звери, два дня подряд. Сначала она подумала, что это неправильно, и собиралась уйти, но... любопытство взяло верх, и она осталась. Из небольшого пространства между дверьми она видела, как ее мать тщательно изнасиловали. Она не была чужда сексу, даже будучи девственницей, она не знала о его тонкостях. Но то, что она увидела, просто поразило ее воображение, ее мать вела себя как худшая шлюха в городе. За ней следовала "любовница" по имени Альсина. В какой-то момент она даже задумалась, была ли ее мать настоящей любовницей, поскольку леди Альсина казалась более послушной и неопытной, в то время как ее мать раскачивала бедрами и насаживала себя более чем сомнительным для домохозяйки способом.

Медленно, но верно, ее руки добрались до пульсирующей промежности, а взгляд не мог оторваться от него... "Что я делаю?! Остановись!" Последние остатки здравого смысла подсказывали ей, что нужно убираться оттуда, но именно тогда леди Альсина оглянулась и прыгнула на любовника ее матери! Альсина усмехнулась и сменила угол, убедившись, что их связь полностью видна, и воспользовалась этим, чтобы поцеловать губы Екатерины, пока та терлась о лицо своего хозяина. Она даже пробралась назад, чтобы раздвинуть свои ягодицы, чтобы "незваный гость" мог лучше рассмотреть ее слизистую киску, которую долбили.

Зрелище было слишком сильным для Джейн, и она даже не заметила, когда тонкая рука начала играть с ее собственным клитором. Затем последовали часы пытки, когда ее взгляд не мог оторваться от них, и в конце концов она слишком устала, чтобы продолжать, испытав бесчисленные кульминации от собственной руки. Она сидела на своем месте, размышляя над всем этим испытанием, пытаясь представить себе Ян Чена, она любила Ян Чена... Но всякий раз, когда она пыталась сделать это, в ее сознании вновь появлялся образ того мужчины, который избивал ее мать. Ее мать выглядела такой счастливой... Такой удовлетворенной, как будто ее жизнь была идеальной в этот момент, пронизанной до краев и наполненной до краев.

"Я не могу больше об этом думать, я должна забыть!" Она была гением, с ее пониманием человеческого мозга, она очень хорошо знала, что совершила ужасную ошибку прошлой ночью. Она пошла в душ, твердо решив принять холодный душ, чтобы забыться. Ее обнаженное стройное тело задрожало, когда холодная вода коснулась ее тела, и она ненадолго вспомнила ту холодную зиму с матерью в Абердине. Она принимала душ не дольше нескольких минут, прежде чем сменить воду на теплую, к которой она так привыкла. Но потом воспоминания всплыли вновь. "ДА! БОЛЬШЕ, УЧИТЕЛЬ! ТРАХНИ МЕНЯ ЕЩЕ!" Вопли дам от удовольствия. И ее рука снова стала тереть свою щель, а другая рука безжалостно щипала изысканную жемчужину ее груди! В ее сознании возник образ того мужчины, улыбающегося ей, когда он портил ее мать. Его губы шевелились, но не произносили ни слова, но как она могла не понять, что он говорит? Он дразнил ее, заманивал, искушал. Вызов.

Он даже знал ее до такой степени, что знал, какие слова он должен был использовать, бросая ей вызов. "Посмеешь ли ты прийти сюда и добиться большего, чем твоя мать?" Она не посмела... Она любила Ян Чена! Ее руки терли быстрее и щипали сильнее! Она так старалась унять свою решимость! "Да! Я люблю Ян Чена!" Ее резкий стон оборвал решительное заявление, когда кульминация безжалостно ударила ее, и она упала на колени.

Так она сказала, но в ее голове пронеслись образы, образы того, как она находится на том

месте, где должна была быть ее мать, как ее жестко долбят с довольной улыбкой на лице, но не Ян Чен…

http://tl.rulate.ru/book/61099/1894693